

І.

**О ПРЕИМУЩЕСТВЕННОМЪ
ЗНАЧЕНИИ ВИЗАНТІЙСКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ
ПРЕДЪ ДРУГИМИ
ВЪ ОТНОШЕНИИ КЪ ДРЕВНОСТЯМЪ РУССКИМЪ.**

Д. И. ПРОЗОРОВСКАГО.

(Читано въ засѣданіи Отдѣленія Археологіи классической, византійской и
западно-европейской, 28 декабря 1870 г.)

Отдѣленіе классической, византійской и западной археологіи существуетъ, конечно, не съ одною исключительною цѣлью — трудиться надъ разработкою древностей классическаго, византійскаго и западнаго міра. Хотя предметъ этотъ, въ общемъ смыслѣ просвѣщенія, весьма важенъ и достаточно обширенъ для того, чтобы занять вниманіе русскихъ археологовъ, но онъ уже въ значительной степени разработанъ западными учеными, облегчившими путь русскимъ ученымъ. Отдѣленіе составляетъ часть Русскаго Археологическаго Общества, которое, какъ говоритъ уставъ, имѣетъ предметомъ своихъ занятій изслѣдованіе древности и старины „преимущественно“ отечественной, и — уже затѣмъ — распространеніе въ Россіи археологическихъ свѣдѣній вообще. Поэтому Отдѣленіе, безъ всякаго сомнѣнія, можетъ посвящать свои труды и въ пользу русскихъ древностей, не опасаясь уклониться на этомъ поприщѣ отъ прямаго своего назначенія, потому что въ предѣлахъ Русскаго государства собственно русскія древности сталкиваются съ древностями классическаго и западнаго міра. Первые даже нуждаются въ содѣйствіи со стороны Отдѣленія, а какое именно содѣйствіе имъ необходимо, постараюсь выразить это въ очеркѣ источниковъ русской археологіи; но предварительно попытаюсь распредѣлить памятники по ихъ значенію.

Въ предѣлахъ Русской земли и Русскаго государства не всѣ памятники русскіе. Здѣсь нѣкогда жили племена, или исчезнувшія до разселенія русскаго народа, или поглощенные этимъ народомъ, и доселѣ живутъ племена, чуждыя намъ по происхожденію. Памятники, свидѣтельствующіе о быломъ существованіи первыхъ, а также принадлежащіе послѣднимъ, составляютъ отдѣлъ, такъ сказать, *памятниковъ земли*, какъ служащихъ выраженіемъ дѣятельности не-русскаго духа и подлежащихъ изслѣдованію для уясненія исторіи мѣстностей; такъ на-примѣръ, археологическія розысканія въ Крыму ведутъ къ обширнымъ соображеніямъ о народахъ, обладавшихъ этою страной и объ отношеніяхъ ихъ къ Руси въ дан-ные періоды; изъ памятниковъ этого рода греческіе принадлежатъ къ области классической, а татарскіе — восточной археологіи. Собственно русскіе памятники суть тѣ, которые обязаны своимъ происхожденіемъ русскому народу и свидѣлствуютъ о развитіи русской народности; ихъ можно назвать *памятниками народа*. Развитие народности не останавливается и тогда, когда народъ облекается въ форму государства, но быть его становится сложнѣе по степени потребностей и условій государственной жизни, которая однако же, какъ система, проникаетъ всѣ части быта однимъ духомъ, потому что она сама не можетъ строиться иначе, какъ на началѣ единства; представителемъ народнаго настроенія, народной самостоятельности, народныхъ убѣжденій дѣлается правительство, подъ вліяніемъ котораго формируется бытъ гражданскій, съ соотвѣтственными его условіямъ проявленіями. Такъ какъ гражданскія формы смѣняются однѣ другими, по требованію времени и обстоятельствъ, то выходящія изъ употребленія дѣлаются достояніемъ исторіи, а ихъ проявленія — памятниками,

составляющими отдѣлъ *памятниковъ государства*. Последніе, какъ само собою разумѣется, тѣсно связаны съ древностями народа и земли; напримѣръ, вещественныя принадлежности религіи, а также монета суть памятники государства и народа; сооруженія, возведенныя чуждыми племенами подъ покровительствомъ правительства, а также возведенныя правительствомъ въ поселеніяхъ чуждыхъ племенъ для пользы послѣднихъ, суть памятники государства и земли. Итакъ русскія древности состоятъ изъ памятниковъ народа и государства. Ихъ можно еще раздѣлить на пять періодовъ: одни относятся ко времени до образованія государства; другіе современны правленію языческихъ государей; третьи явились по принятіи народомъ христіанской вѣры; четвертые суть послѣдствія вліянія татаръ на правителей русскихъ областей, а чрезъ нихъ и на народъ; пятые произошли изъ ближайшаго знакомства русскихъ съ западомъ. Распределение такимъ образомъ памятниковъ русскихъ древностей указываетъ точки соприкосновенія ихъ съ памятниками древностей чужеземныхъ, и какъ на приведеніе въ извѣстность и сохраненіе туземныхъ памятниковъ уже обращено должное вниманіе, то нынѣ предлежитъ вопросъ: какіе изъ чужеземныхъ памятниковъ стоятъ на первой очереди къ изслѣдованіямъ? Вопросъ этотъ, какъ и источники русской археологіи, объясняется исторіею Славянъ вообще и Руси въ особенности. Мой взглядъ въ этомъ отношеніи слѣдующій.

Славянскія племена жили нѣкогда одною общою жизнію, различаясь только нѣкоторыми чертами быта; различія, происходившія изъ родовыхъ преданій, на которыхъ основывались мѣстные обычаи, не нарушали народнаго единства. По непреложному закону обстоятельствъ, племена эти не могли всегда оставаться въ одномъ и